

Первое, о чем думает Сакура, когда открывает глаза, - «Я убью Наруто за то, что он покрасил мой потолок в розовый цвет».

За этим быстро следует леденящая душу мысль: "Наруто уже мертв, дурачок », - только вот это полезное напоминание делает не она.

Приподнявшись в постели, Сакура машинально тянется под подушку за кунаем, которого там нет, даже когда она думает: «Внутренний?».

"Кто же еще? Внутренний ответил с раздражением. Честно говоря, Кура-чан, ты не очень-то сообразительна по утрам, верно?

Сакура долго собиралась с мыслями, которые сейчас разбегаются во все стороны, пока она рассматривала окружающую обстановку.

«Где я?» спрашивает она вслух и тут же закрывает рот почти беззвучным щелчком. Она растеряна и взволнована, но уверена, что ее голос не должен быть таким... высоким.

В голове у Сакуры раздается внутреннее хихиканье, и она чувствует знакомое раздражение, смешанное с растерянностью.

"Разве ты не помнишь? спрашивает Внутренний легкомысленно. Смерть и разрушение? Кьюби? Возвращение в прошлое? Я ничего не забыл?

И тут же последнее воспоминание встает на место, и Сакура оглядывает свою комнату новыми глазами. Точно, когда она жила с родителями, её спальня была розовой.

«Я снова в прошлом», - улыбается она, а затем хмурится. «Что не так с моим голосом?»

Иннер хеджирует, как она всегда делает, когда знает что-то, что Сакуре не нравится, а также не понравится. Возможно, возникла небольшая... проблема».

Так Сакура узнает, что ей не двенадцать, как обещал Кьюби в последние мгновения после смерти Наруто, и мир вокруг нее сгорает, а четыре, крошечных и коротеньких, полезных, как ее шиноби, в тех редких случаях, когда она действительно совершенно пьяна в стельку.

Что ж, закон Мерфи всегда ненавидел команду номер семь больше, чем любую другую.

Но Сакура недолго размышляет над этим просчетом, ведь она дома, а ее родители впервые за десять лет живы.

Сакура помнит, как крепко спала до того, как жизнь ниндзя вытравила из нее эту привычку, поэтому не удивляется, когда родители удивленно смотрят на нее, когда она встает и одевается в семь тридцать утра.

А вот слезы, которые мгновенно наворачиваются на глаза, когда она видит маму, стоящую у плиты, и отца, сидящего в кресле за столом с раскрытой газетой. У нее защемило сердце, ведь она не видела их такими с тех пор, как ей исполнилось шестнадцать и она сражалась на безнадежной войне.

Мать быстро подхватывает ее на руки, и Сакура, не теряя времени, прижимается к ней, как раньше, до того как повзрослела и решила, что обниматься нехорошо.

Следующие несколько минут Сакура просто плачет и плачет, неужели она всегда была такой плаксой в четыре года? Потому что слезы не прекращаются, хотя Сакура-медик-нин, Сакура-закаленная в боях куноичи, давно перестала плакать в будущем.

В конце концов Сакуре удается донести до родителей, что она просто расстроилась из-за ночного кошмара, и она сидит, наслаждаясь тем, как отец успокаивающе обнимает ее за плечи, и слушает заверения матери.

Сакуре четыре года, она склонна к плачу и испытывает трепет страха каждый раз, когда родители уходят из поля ее зрения, но это самое большое счастье, которое она испытывала за долгое время.

~Е~

Однако вскоре родители уходят на работу, и Сакура, которая и в четыре года может позаботиться о себе сама, остается одна в доме, а Маки-сан из соседнего дома проверяет ее каждые несколько часов.

Сакуру это вполне устраивает, потому что, несмотря на то, что ей четыре года, ей уже двадцать шесть, и сидеть с ребенком ей, мягко говоря, неловко.

Так что утро она проводит, размышляя о своем нынешнем положении во времени. Она нехотя прощает Кюуби за то, что тот обманул ее, солгал или просто ошибся, ведь в четыре года резня Учихи еще не случилась, и она могла бы спасти одного из своих мальчиков от большого горя и ненависти.

Кроме того, у нее есть два года, чтобы создать резерв чакры, потому что, хотя в ее памяти сохранились все ее медицинские дзюцу, различные гендзюцу и ниндзюцу, она все еще не

может выполнить и половины из них. Ее несколько успокаивает то, что она делает несколько буншин и понимает, что ее навыки тайдзюцу и рефлексy все еще на месте, хотя ее короткие конечности не раз заставляли ее перегибать палку.

В конце концов, после короткой тренировки, оставившей ее полумертвой на ногах и промокшей от пота, Сакура быстро принимает душ, готовит наспех приготовленный обед, которого хватает на двоих, и выходит из дома, оставив после себя клона, чтобы угодить соседу.

Сакуре четыре года, она маленькая и невзрачная, но все так же решительна, как и раньше, и первым ее поступком в прошлом будет поиск одного из потерянных мальчиков.

<http://tl.rulate.ru/book/121696/5105070>